

Глава 127.2.1. Встреча со старым знакомым (часть 2)

– О чём задумалась? – спросил Ся Цзин Син.

– О том, что ты такой красивый, что даже самый великолепный актёр в театре с тобой не сравнится. Неудивительно, что ты прикрываешь эту прелесть маской.

Шен Мяо и подумать не могла, что эти слова его разозлят. Ся Цзин Син поперхнулся чаем, и его вид напускного безразличия на долю секунды испарился, уступив место гневному выражению лица. Шен Мяо наблюдала за этим и в глубине души радовалась. Она хотела добавить что-то ещё, но Ся Цзин Син её опередил.

– Ты так за меня переживаешь. Знаешь, я начинаю всерьёз думать, что ты испытываешь ко мне чувства.

Шен Мяо отпарировала:

– Принц Жуй когда-то слышал выражение "принимать желаемое за действительное"? – будучи до сих пор угнетённой ситуацией с уменьшительно-ласкательным прозвищем, Шен Мяо не решилась снова назвать его Маленьким Маркизом Ся. Она использовала ледяное "Принц Жуй", чтобы чётко очертить границы.

– Странно, в ту ночь, когда ты зажала меня и насильно поцеловала, ты была не такой бессердечной, – бросил Ся Цзин Син.

Шен Мяо застыла, как громом поражённая, и ошеломлённо уставилась на него. Она была в таком шоке, что даже не поняла, как выглядит со стороны – а выглядела она, как юный горный фавн, только что родившийся на свет, ранимый и беспомощный.

Она медленно спросила:

– Как это понимать?

Ся Цзин Син резко потянулся руками к её лицу и потрепал её за щёки. Она даже не успела отреагировать. К тому времени, как она поняла, что он сделал, его руки уже спокойно лежали на столе. После коротких раздумий он, наконец, подал голос:

– Кажется, ты не помнишь, что в твою последнюю ночь в столице я нанёс тебе прощальный визит.

Шен Мяо тупо уставилась на него, не в силах произнести ни слова.

Ся Цзин Син тяжело вздохнул.

– Я так и думал. Творила всякое на пьяную голову, а потом отрицаешь. Ты что, не помнишь, что ты со мной делала?

На лице Шен Мяо эмоции хаотично сменялись одна за другой.

Как говорится, что у трезвого на уме, у пьяного на языке. Вообще-то она знала свою меру в алкоголе, но то цветочное вино в фермерском доме оказалось слишком мощным. Чтобы не сболтнуть и не сделать ничего лишнего, а главное – чтоб не вызвать подозрений, в ту ночь она отправилась спать в самую дальнюю комнату в одиночестве. Она и подумать не могла, что... Ся Цзин Син был там?

– Принц Жуй, наверное, шутит. Я всего лишь случайная знакомая Принца Жуя, что такого я могла сделать? – Шен Мяо с огромным трудом подавила тяжёлые предчувствия в сердце и придала своему лицу спокойный вид. Но ей всё ещё было тревожно. Она была крайне неопытной во всём, что касалось отношений между мужчиной и женщиной, потому что в прошлой жизни слепо следовала за Фу Сю И и даже не пыталась понять, что у того на уме. В этом смысле она была чистой, как лист бумаги. Что же такого могла она сделать наедине с Ся Цзин Сином, с этим бессердечным человеком?

Ся Цзин Син блаженно улыбнулся и не спешил с ответом, наслаждаясь мучениями Шен Мяо.

– Ты, кажется, собиралась стать Императрицей, хотела повести Ли ГунГуна смотреть на фейерверки, а ещё хотела, чтоб Наследный Принц с Принцессой составили вам компанию, – он с интересом глянул на Шен Мяо. – Императрица Шен?

Шен Мяо чуть не захлебнулась чаем, который пила в этот момент.

Она так давно не слышала этого обращения, что готова была уже поверить, будто всё это – странный сон, а её перерождение – просто декорация этого сна. Что все её близкие на самом деле мертвы, а когда она проснётся, то снова окажется в холодном зале дворца, и каждый её шаг будет неизбежно вести к истреблению её семьи...

Шен Мяо застыла и не могла пошевелиться. Мысли лихорадочно путались в её голове. Сначала она думала, что Ся Цзин Син просто её разыгрывает, говоря о её пьяных выходках – но теперь стало ясно, что он говорит правду. Иначе откуда бы он узнал обо всём этом? Ся Цзин Син не был богом. Вопрос в том... сколько она успела сказать и сколько из этого он услышал? Ся Цзин Син был очень умён, так мог ли он обо всём догадаться?..

Её состояние не ускользнуло от внимательных глаз Ся Цзин Сина. Его глаза потемнели ещё больше, хотя он продолжал еле заметно улыбаться.

- Не надо так пугаться, я всегда обращаюсь с девушками, как джентльмен. Хочешь знать, что ты сделала с этим Принцем?

- И что же я сделала? - изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, спросила Шен Мяо.

- Ничего особенного, - Ся Цзин Син опёрся головой о кулак. Он выглядел так, будто говорит абсолютно будничные вещи, но то, что он говорил, было до ужаса неприличным. - Ты только обняла меня и никак не хотела отпускать, потом целовала, а затем кричала, что хочешь быть моей Императрицей и не хочешь, чтобы я тебя отпускал.

Шен Мяо потеряла дар речи на какое-то время, после чего оклемалась.

- Я такого не делала, - заявила она. Неважно, насколько пьяной она была, у неё не могло быть таких фантазий о Ся Цзин Сине. Не говоря уже о том, что такое безумие вообще никак не вписывалось в рамки её обычного поведения.

- А, теперь ты отрекаешься от этого? - нахмурился Ся Цзин Син. - Шен Цзяо Цзяо, так не честно.

- Я заплачу тебе, - наконец не выдержала Шен Мяо. - Сколько ты хочешь? Я дам тебе сколько угодно денег.

Ся Цзин Син молча смотрел на неё какое-то время, и Шен Мяо казалось, что его глаза впиваются в неё, как два ножа. Он словно хотел убить её. Прошла всего пара секунд, но Шен Мяо они показались вечностью. Ся Цзин Син улыбнулся, но улыбка его больше походила на оскал. Он процедил сквозь зубы:

- Я тебе что, слуга или животное? Деньги? Этот Принц никогда не испытывал недостатка в деньгах.

Шен Мяо притихла.

Ся Цзин Син сделал глубокий вдох и спросил:

- Как ты узнала?

Шен Мяо не ожидала такого крутого поворота темы и удивилась.

- Что?

Ся Цзин Син поднял со стола маску.

- Как ты узнала меня? Два года назад я умер в бою, очень глупо с твоей стороны так просто заключить, что Принц Жуй – это я.

- Я догадалась ещё до нашей встречи, – сказала Шен Мяо. – Догадалась, что ты из Большого Ляна, правда, не знала, что из Имперской семьи. После этого на банкете ты показался мне очень знакомым, и я сделала вывод.

После этих слов в сердце Ся Цзин Сина, казалось, поселилось подозрение. Он приподнял брови и внимательно глянул на Шен Мяо.

- Что, догадалась ещё два года назад?

- В ту ночь в Храме Во Лун. Маленький Маркиз пришёл попить чаю и поесть сладостей, – Шен Мяо держалась спокойно. – Мне повезло тоже попробовать сладость, которую ел Маленький Маркиз.

Ся Цзин Син удивился ещё больше.

- Это тут вообще при чём?

- Насколько я знаю, – сказала Шен Мяо, – это блюдо умеет готовить только повар Имперской семьи Большого Ляна. Очень вкусно, кстати.

127.2.2. Встреча со старым знакомым (часть 2)

Ся Цзин Син был ошеломлён.

Два года назад он случайно встретил Шен Мяо в Храме Во Лун – как раз в момент, когда та разрабатывала план против Шен Цин и Принца Юя Первого Ранга. Он тогда заинтересовался и пошёл в комнату Шен Мяо. Ся Цзин Син был очень голодным и пил её чай, в свою очередь угостив её одним своим пирожным... Хотя он и выполнял работу в Мин Ци, но был изнеженным и мог есть только то, что приготовил его повар – поэтому всегда носил с собой несколько таких пирожных.

Ся Цзин Син мог навскидку припомнить множество своих просчётов, по которым Шен Мяо могла бы раскрыть его личность, но такого он никак не ожидал. Ему и в голову прийти не могло, что простое пирожное может стать такой важной уликой, но... Было ещё кое-что. Его глаза прищурились, когда он посмотрел на Шен Мяо снова.

- А ты откуда знаешь, что их готовит повар из Большого Ляна?

- Имела счастье однажды попробовать, – ответила Шен Мяо.

Она действительно пробовала эти пирожные на одном из банкетов Мин Ци, когда их прислали из Большого Ляна в качестве подарка. Это было довольно незамысловатое блюдо. Император Юн Лэ любил сладкое, а его Имперский повар был очень изобретательным и догадался добавлять в пирожные фруктовый сок, придающий им волшебный вкус. Это было что-то новенькое, поэтому на том банкете Шен Мяо много раз давала это пирожное Фу Сюй И – но тот не любил сладости и каждый раз отдавал их слугам, чем очень расстраивал Шен Мяо.

И то пирожное, что Ся Цзин Син давал ей в ту ночь – оно было точно таким же. К тому же, банкет тогда ещё не состоялся, так что достать его в Мин Ци было попросту невозможно. Ещё тогда Шен Мяо заподозрила неладное.

Хоть Ся Цзин Син и не знал, где именно Шен Мяо пробовала эту сладость ранее, он не стал задавать новых вопросов на тему пирожных. Вместо этого спросил:

– И что, это всё?

– Да. Я догадалась по счастливой случайности, – Шен Мяо опустила глаза. Разве могла она быть уверенной в происхождении Ся Цзин Сина только благодаря какому-то пирожку? Настоящие сомнения закрались в её душу тогда, когда она увидела Имперского Врача Гао, Гао Яна. Он показался ей смутно знакомым, и лишь потом она вспомнила, что встречала его раньше. На одном из банкетов в её прошлой жизни Большой Лян прислал своего Принца Первого Ранга и очень важного министра, знаменитого своей прозорливостью и умом. Тогда Фу Сюй И приказал Пэй Лану внимательно следить за этим человеком, и это был не кто иной, как Гао Ян. Тогда он был не Имперским Врачом, а просто чиновником из Большого Ляна. И именно в тот день на банкете Шен Мяо заметила, что Ся Цзин Син и Гао Ян, похоже, знакомы между собой, что в сочетании с пирожными укрепило её уверенность.

Потом же, когда она отправилась на северо-запад, появились слухи о смерти Ся Цзин Сина. Оправившись от шока, Шен Мяо успокоилась и решила рассудить хладнокровно. В прошлой жизни Ся Цзин Син отправился на войну совсем в другое время, но и в этой жизни он встретил такую же смерть. Шен Мяо не верила в судьбу, более того, в этой жизни она лучше узнала Ся Цзин Сина. Он был могущественным человеком, и девушка не верила, что Маленький Маркиз Ся может погибнуть так жалко.

Если бы ей сказали, что "смерть" Ся Цзин Сина была лишь частью его плана, она бы даже не удивилась. Если так, смерть в бою могла позволить ему начать новую жизнь под новым именем и минимизировать риск неприятностей. Это было очень похоже на него – он любил действовать чисто и эффективно. Очевидно было и то, что личность Маленького Маркиза из резиденции Маркиза Линь Аня никак не могла удовлетворить безграничных амбиций Ся Цзин Сина.

Что это были за амбиции? Перед глазами Шен Мяо вырисовалось чёрно-белое шахматное поле и фигуры, расставленные на нём, и сердце её наполнилось мрачным предчувствием.

– Счастливые случайности – не редкость для тебя, – сказал Ся Цзин Син, вырвав её из водоворота неприятных мыслей.

- Но... - Шен Мяо поколебалась секунду, но потом собралась с духом и спросила: - Как ты стал Принцем Жуем?

Неужели Ся Цзин Син просто играл роль Принца? Если так, он и правда играет с огнём. Человек, за которого он себя выдаёт - член Имперской семьи Большого Ляна, кровный брат Императора Юн Лэ. Если его раскроют, возможно, смерть покажется ему самым благоприятным исходом. Но если он и правда Принц... Тогда каким образом он играл другую роль два десятилетия? Как он сумел притвориться сыном Ся Дина из Мин Ци?

- Я и есть Принц Жуй из Большого Ляна, - сказал Ся Цзин Син. - Только теперь это имя вернулось к своему полноправному владельцу.

Шен Мяо окончательно перестала понимать.

- Так Маркиз Ся - не твой отец?

Ся Цзин Син невесело рассмеялся.

- Маркиз Линь Ань? А он хоть каплю похож на моего отца?

Значит, Ся Цзин Син - ненастоящий сын Ся Дина. Шен Мяо зашла в тупик. Ся Цзин Син всё это время был не тем, за кого себя выдавал, а она никогда этого не замечала.

Шен Мяо внезапно вспомнила, что в её прошлой жизни Фу Сюй И не прикладывал никаких усилий для уменьшения влияния Ся Цзин Сина. Более того, он даже подарил армии Ся своих солдат. В результате Ся Цзин Син умер на глазах у собственной армии, и оба - отец и сын Ся - сложили головы на поле боя. Кроме Ся Чан У и Ся Чан Чао, в семье Ся больше не осталось наследников. Было ли это потому, что люди семьи Фу хотели разрушить славную репутацию семьи Ся, или потому, что Фу Сюй И узнал что-то необычное о Ся Цзин Сине? Может, Фу Сюй И хотел... избавиться от угрозы?

Странные выражения лица Шен Мяо не остались незамеченными Ся Цзин Сином. Его взгляд стал более осмысленным, а улыбка - более тёплой и располагающей. Да, он был невероятно хорош собой, и его зачастую злой вид только придавал ему дополнительного шарма. Он тихо постучал по столу, привлекая внимание Шен Мяо.

- Приятно встретить старого знакомого. Должен признать, ты очень повзрослела за эти два года.

Шен Мяо вернулась в чувство и посмотрела на него.

- Принц Жуй стал поистине впечатляющим.

Маленький Маркиз Ся из резиденции Маркиза Линь Аня, превратившийся в Принца Жуя, выглядел намного благороднее, чем раньше. Два года назад он был всего лишь обычным представителем знати из столицы Дин, теперь же, в личности Принца Жуя, он казался небожителем.

– Ты очень довольна нашей встречей, как я погляжу? – уголки его губ приподнялись в улыбке. – Гордишься собой?

Глаза Шен Мяо сузились.

– Я всего лишь дочь чиновника из страны Цин, а Принц Жуй – член Имперской семьи Большого Ляна. Волк коню не товарищ. Не вижу здесь поводов для гордости.

Ся Цзин Син взял со стола свою маску и водрузил её обратно на своё лицо. Серебряная маска сидела на нём, как влитая, и не просто не портила его красоту, а наоборот – подчёркивала её. Теперь он выглядел ещё более загадочно и очаровательно.

– Когда ты меня целовала, ты так не думала, – его взгляд пробрал Шен Мяо до костей. – Разве не ты сказала тогда, что я – твой мужчина?

Шен Мяо залилась краской и мысленно поблагодарила небеса за то, что в комнате темно.

– Память Принца Жуя ему изменяет.

– Что ж, напомню тебе позже, – Ся Цзин Син поднялся с места, и край его пурпурной мантии смёл несколько фигур с шахматного стола. С глухим стуком они попадали на пол.

Он сказал:

– До скорой встречи, Шен... Цзяо Цзяо.

Шен Мяо не нашлась, что ответить.

Ся Цзин Син открыл окно и выскользнул в ночь. Шен Мяо провожала взглядом его спину, пока она не скрылась окончательно, и думала о том, что с завтрашнего дня Шен Цю должен будет выставить во дворе больше стражников. В резиденции было множество профессиональных военных – Шен Синь, Лу Сюэ Ян, Шен Цю – но ночью все они спали. Это просто смешно, что в резиденцию можно войти так просто.

Уже за пределами резиденции Шен по улице шёл молодой человек в пурпурной мантии вместе со своим гвардейцем. Время было позднее, и снаружи не было ни души, не считая этих двух. Их тени, медленно ползущие за ними по земле, казались огромными.

Серебряная маска человека в пурпурной мантии блестела в лунном свете, но глаза его сверкали не меньше. Гвардеец заметил это.

- Кажется, Хозяин в добром расположении духа.

Ранее человек сказал гвардейцу, что идёт повидать старого знакомого, но когда он вернулся из резиденции Шен, на лице его сияла широкая улыбка. Гвардеец не мог понять, какие хорошие новости могли заставить Хозяина выглядеть таким счастливым.

Молодой человек глянул на стражника. Золотые вкрапления на рукавах его мантии блестели, и выглядел он, как герой из древних легенд. Глаза его то ли улыбались, то ли нет, а голос был приятным и воодушевлённым.

- Да так, встретился с интересным человеком. Поболтали о разном

<http://tl.rulate.ru/book/5731/440571>